

Два дня — слишком короткий срок, чтобы успеть сделать хоть что-то значимое. Линь Цинъянь вовсе не собиралась бежать, все эти два дня она занималась лишь одним: ожиданием.

Настал день помолвки.

Линь Хань неотступно следовал за сестрой, исполняя приказ отца: не дать Линь Цинъянь сбежать.

— Старшая госпожа, молодой господин, вам доставили праздничный наряд. Господин велел проследить, чтобы вы не опоздали.

Дворецкий вошел в комнату, неся белую картонную коробку. Линь Цинъянь не проронила ни слова; она уже два дня ни с кем не разговаривала по-человечески.

— Уходи, я сама помогу сестре переодеться.

— Слушаюсь, молодой господин.

Линь Хань положил коробку на кровать, открыл её и достал белоснежное платье, приложив его к себе, чтобы показать сестре:

— Сестра, посмотри, ты будешь в нем великолепна.

Линь Цинъянь подняла взгляд:

— Если тебе нравится, забирай себе. Заодно выйдешь замуж за Молодого господина Вана вместо меня. Если он женится на тебе, это всё равно что получить в руки весь клан Линь. Сделка более чем выгодная, он не станет привередничать.

— Сестра, не надо надо мной подшучивать.

— Ты выйдешь или нет? Как мне переодеться?

— Хорошо, я выйду. Но поторопись, время выхода уже...

Линь Цинъянь швырнула в него подушку. Линь Хань замолчал, но, уже взявшись за ручку двери, обернулся:

— Подожди, Линь Хань. Назови мне адрес, где пройдет банкет.

Сестра, ты всё-таки не выдержала. Хочешь сообщить Чжао Жо?

Линь Хань честно назвал адрес. Поняв, что от Линь Цинъянь больше ничего не добиться, он

вышел и спустился вниз.

— Дворецкий, принеси пистолет, из которого я раньше тренировался.

— Молодой господин, зачем вам...

— Боюсь, как бы кто не сорвал помолвку старшей дочери клана Линь.

Чжао Жо, если только посмеешь прийти, я сделаю так, что ты не вернешься живой.

Линь Цинъянь встала с кровати. Босая, она стояла на полу, держа в руках платье. Красивое. Но если выходишь не за любимого, то даже самый роскошный наряд — лишь украшение, чтобы потешить самолюбие чужих людей.

Она размотала бинты, сняла шину и пластырь с левой руки. Раны не было, лишь легкая боль при резких движениях. Она сбросила домашнюю одежду и, почти обнаженная, замерла перед зеркалом. Одной рукой надевать платье было крайне неудобно, на это ушло вдвое больше времени, чем обычно.

Она обула туфли на каблуках.

Глядя на свое отражение, Линь Цинъянь не знала, как описать свои чувства. Даже если это была лишь формальность, она всё равно ощущала, что предаёт клятву, данную Цинь Сяо.

Пришло время позвать Чжао Жо.

Она взяла со стола телефон и набрала номер.

— Сяо Жо, это я.

— М-м.

Чжао Жо нервно сглотнула, ожидая слов Линь Цинъянь. Та продиктовала адрес и добавила:

— Я буду ждать тебя. Если ты не придешь, я выйду за него.

Не дожидаясь ответа, Линь Цинъянь сбросила вызов. Услышав гудки, Чжао Жо убрала телефон и начала собираться.

Линь Цинъянь открыла дверь и увидела Линь Ханя, караулившего в коридоре. Она прошла мимо, не удостоив его взглядом. Во дворе ждала машина с водителем.

Линь Хань открыл дверцу:

— Сестра, ты будешь самой ослепительной на этом банкете.

— Линь Хань, не заставляй гостей ждать слишком долго.

Линь Хань похлопал по спрятанному за поясом пистолету и сел на переднее сиденье.

Когда они прибыли в отель, где проходил банкет, они, кажется, не опоздали. Линь Цинъянь вышла из машины и ступила на красную дорожку. Этот цвет резал глаза, словно она была залита свежей кровью.

На банкете не было ни одного знакомого лица.

Раз уж главная героиня прибыла, как не подойти с дежурными любезностями? Линь Цинъянь нацепила фальшивую улыбку, взяла бокал вина, сделала пару глотков и обменялась парой фраз с незнакомцами.

— Цинъянь, ты пришла.

Линь Цинъянь оглядела подошедшего. Судя по наряду, это и был Молодой господин Ван.

— Молодой господин Ван, здравствуйте.

— Цинъянь, ты меня не узнаешь?

— Прошу прощения, меня зовут.

Линь Цинъянь не ожидала, что этот на вид статный мужчина окажется таким простофилей. Она нашла укромный уголок и села, ожидая появления Чжао Жо.

Банкет официально начался, Линь Цинъянь поднялась и направилась к сцене.

Чжао Жо, неужели ты не придешь...

— Погодите!

Взоры всех присутствующих устремились к входу. Линь Цинъянь обернулась и увидела ту, кого так ждала.

— Цинъянь не может выйти за него! Я её девушка, я запрещаю!

Чжао Жо выкрикнула это изо всех сил. Впервые в жизни у неё хватило смелости заявить об этом перед столькими людьми. Эту храбрость подарила ей Линь Цинъянь — прежде робкая, теперь она становилась всё увереннее.

Линь Цинъянь с облегчением рассмеялась, подбежала к Чжао Жо и крепко взяла её за руку.

— Это моя девушка. Сегодняшняя помолвка отменяется. Прошу всех расходиться.

Объявив о своем решении, Линь Цинъянь потянула Чжао Жо за собой, затеяв игру в побег. В зале начался переполох, гости пребывали в шоке и даже не заметили, как исчез ещё один человек.

Они добежали до глухого переулочка, оглянулись и остановились.

— Сяо Жо, мы свободны. Куда хочешь отправиться? Я отвезу тебя.

Только Чжао Жо собралась ответить, как из тени переулочка вышел человек.

— Боюсь, вы никуда не уедете.

Линь Хань. Ты наконец-то явился. Без тебя этот спектакль был бы неполным.

Линь Цинъянь заслонила собой Чжао Жо и, указывая на пистолет в руке брата, спросила:

— Линь Хань, что это значит?

— Сестра, отойди. Если Чжао Жо исчезнет, я уговорю отца простить тебя. Я не позволю тебе выйти за Молодого господина Вана.

Линь Хань хотел убить Чжао Жо, а не сестру. Линь Цинъянь сделала шаг вперед:

— Я не позволю тебе причинить ей вред.

— Сестра, не вынуждай меня, я ведь правда выстрелю!

Линь Цинъянь не остановилась и сделала ещё один шаг. Рука Линь Ханя дрогнула, и он непроизвольно нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел, пистолет выпал из его рук на землю.

Линь Цинъянь зажмурилась, ей показалось, что она слышит, как пуля входит в плоть. Но боли не было. Она знала: Чжао Жо бросилась вперед, чтобы закрыть её собой. Пуля вошла в тело Чжао Жо.

— Цинъянь, я наконец-то смогла защитить тебя.

Линь Цинъянь крепко обняла Чжао Жо, по её щекам текли слезы.

— Цинъянь, ты любишь...

Голос Чжао Жо затих, и невысказанные слова растворились в воздухе. Камень на груди Линь Цинъянь начал медленно тускнеть.

Она открыла глаза и увидела, что Чжао Жо, которую она прижимала к себе, закрыла глаза и спит глубоким сном, от которого её уже никто не разбудит.

— Ты ещё здесь? Уходи!

— Ох... ох...

Линь Хань в ужасе бросился наутек. Он совершил убийство — убил живого человека, а не движущуюся мишень.

— Линь Цинъянь, она ещё не мертва. Задание...

— Я поняла.

Линь Цинъянь опустила безжизненное тело Чжао Жо на холодную землю, которая мгновенно окрасилась кровью. Она подняла пистолет, двумя руками направила дуло в левую часть груди Чжао Жо.

— А-а!

Крик Линь Цинъянь слился с грохотом выстрела. Камень на её груди окончательно почернел.

Обессиленная, она рухнула на землю. Правая рука с пистолетом безвольно повисла. Чжао Жо лежала прямо перед ней.

— Сяо Жо, тебе ведь очень больно?

— Первое задание выполнено. Желаете немедленно перейти в следующий мир?

— Система, дай мне ещё минуту.

— Поторопитесь.

Линь Цинъянь кивнула. Она подняла правую руку, приставила дуло к собственному сердцу и

изо всех сил нажала на курок. Брызнула кровь.

И правда. Очень больно.

<http://bllate.org/book/21645/2233717>